

Научная статья

УДК 130.3

doi: 10.17223/1998863X/83/4

ОЧЕВИДНЫЕ НЮАНСЫ «БОЛЬШОЙ СТРАНЫ» (НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И А.С. ПАНАРИНА)

Василий Леонидович Курабцев

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
kurabtsev@mail.ru*

Аннотация. Анализируется специфика и потенциальность «Большой страны», или русской цивилизации. Заявлено новое понимание России – как Цивилизации-Материка на основе Религии. Основное внимание уделено исследованиям по этой теме Ф.М. Достоевского и А.С. Панарина. Показана неизбежность и глубина («слишком») столкновения русской и западной цивилизаций, а также вероятность реализации именно Россией «полноты Логоса» (на основе Традиции и «не-буржуазности»).

Ключевые слова: Россия «слишком», Запад «слишком», частичность и полнота Логоса, сравнительная аксиология России и Запада, магистральный путь и спасение в понимании русской и западной цивилизаций

Для цитирования: Курабцев В.Л. Очевидные нюансы «Большой страны» (на основе исследований Ф.М. Достоевского и А.С. Панарина) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 83. С. 32–38. doi: 10.17223/1998863X/83/4

Original article

THE OBVIOUS NUANCES OF THE “BIG COUNTRY” (BASED ON THE RESEARCH BY FYODOR DOSTOEVSKY AND ALEKSANDR PANARIN)

Vasiliy L. Kurabtsev

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
kurabtsev@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the status and potential dynamic of the “Big Country”, or Russian civilization. This dynamic is significantly determined by the apologia of traditional values, the spirit and patriotic motivation of the Russian people, and Russia’s historical and cultural achievements. The novelty of the study is associated with an attempt to understand its basic specifics and the main path through the nuances of the metaphysics of the “Big Country”. A new understanding of Russia as a Mainland Civilization based on Religion is also announced. The method of hermeneutics and the method of analysis are used. To achieve this aim, a number of works by famous Russian thinkers Fyodor Dostoevsky, Aleksandr Panarin, and others were analyzed. Russian philosophy has always sincerely and strenuously sought answers to the main questions of man and humanity, with little regard for strict rational science. Its searches and conclusions were often reduced to an apology for the spiritual and moral tradition, with a national emphasis. Its value-based “imperialism” was perceived and is perceived as destructive to Western liberal democratic values. The article shows that Russia is not an Island or a blurred Eurasia, but a Civilization – a Continent based on Religion. The article reveals the reasons for the rejection of Russia by the West, fear of it and a centuries-old racist attitude to it. The inevitability and long-term nature of the clash of Russian and Western civilizations is asserted; the causes and disadvantages of Western axiological and philosophical-ideological positions are given. The probability of Russia’s realization of the “completeness of the Logos” is proved, and specific aspects of this modern

completeness are shown. The Russian civilization scares the “civilized world” with its stable Tradition, certain non-bourgeois values, “barbarism” (from the point of view of the West), indiscipline, unwillingness to remake itself under Western standards and insufficient rationality. The aspects of “too much” in both Russia and the West are shown, which expose the deep contradictions of the two defining civilizations. The West is too unchristian, too free, too lost. And this will not allow it to overcome the spiritual Big Country. In general, the clashing Russia and the West are inevitably called upon to peacefully coexist, complementing each other. It is necessary to fight for the continuation of the cultural, economic and political consensus of these civilizations.

Keywords: Russia “too much”, West “too much”, particularity and completeness of Logos, comparative axiology of Russia and West, main path and salvation in understanding of Russian and Western civilizations

For citation: Kurabtsev, V.L. (2025) The obvious nuances of the “Big Country” (based on the research by Fyodor Dostoevsky and Aleksandr Panarin). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 83. pp. 32–00. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/83/4

Религия не одна только форма, она все.
Достоевский Ф.М. ПСС: в 30 т. Т. 24. С. 220

Из нескольких современных мировых цивилизаций все-таки особенно качественно и пассионарно выделяются две – русская и западная, Россия и Запад (ЕС, США). О России выдающийся философ России А.С. Панарин написал так: «Одна из наиболее амбициозных в духовном отношении держав, несущая неистощимый мессианский и пророческий импульс» [6. С. 15]. Панарин точно определил суть пассионарности русского мессианизма и последствия его утраты: «Мессианизм „великих учений“, сначала православия, затем марксизма, создавал очень сильную энергетику, сильный тип мотивации, утрата которой грозит деморализацией народа» [4. С. 28]. Деморализация после Ельцина, к счастью, не произошло, а напротив, начался процесс постепенного восстановления всех утраченных позиций. И оказалось, что сильный лидер страны может исправить главное больше, чем сильный народ.

И скоро выяснилось, что противостояние СССР, а теперь России, коллективному Западу – не столько идеологическое, сколько цивилизационное (о чем размышляли Данилевский, Достоевский, Леонтьев и другие мыслители). Геополитические, аксиологические, духовные и другие противоречия обозначились в такой степени, что Россия для Запада предстала как цивилизация со знаком «слишком», но и Запад для России тоже оказался «слишком».

Китай, согласно А.С. Панарину, который тоже «слишком», – но он слишком самодостаточный, подверженный аваркии и изоляционизму, и поэтому парадоксально во многом в стороне. Россия же, в силу традиционного якобы «тоталитарного» православия (или советской «религии») и мессианизма, ощущается и признается Западом как более опасная и по-настоящему «слишком» держава.

Россия *слишком большая, слишком богатая географически* и, как представляется Западу и многим россиянам, не способна даже в отдаленном будущем освоить свои непомерные, вызывающие зависть территории. Она к тому же *слишком «имперская»* и геополитически *максималистская*. И эта «имперскость» исключает ее «приручение» и возможное вхождение в Евро-союз, в НАТО, в стратегический союз с США ради нового «империалистического» передела мира.

Ее «имперскость» (а отсюда – ощущение ее чуждости и непредсказуемости) вызывает страх у соседей и сильных стран, за исключением тех, кто рассчитывает извлечь свою выгоду из усиления России и возможных побед. Ее ценностная «имперскость» воспринимается как разрушительная для западных либерально-демократических ценностей, поскольку она верна фундаментальным основам духовности и нравственности; можно сказать, верна Богу. И это – не «отставание» и не «атавизм» феодального Средневековья, а именно живое, жизненное сохранение великого духовно-нравственного наследия (при всей его современной фактической ослабленности).

Россия – это не столько Остров (см. Цымбурского) и не столько размытая (о размытости будем говорить не здесь) Евразия, сколько *Цивилизация-Материк на основе Религии*.

Но больше всего Материк исторически нуждается, тем не менее, в ныне ослабевшей, но многовековой материальной и духовной культуре Запада, в его полезной культурной диффузии и коммуникации. Достоевский по-своему выразил эту мысль следующим образом: «А между тем нам от Европы никак нельзя отказаться. Европа нам второе отечество, – я первый страстно исповедую это и всегда исповедовал. Европа нам *почти* также *всем* дорога, как Россия; в ней все Афетово племя, а наша идея – объединение всех наций этого племени, и даже дальше, гораздо дальше, до Сима и Хама» [1. С. 741]. Здесь есть, конечно, смысл почти очевидного европейского расово-этнического единства и собирания, но тут и любовь к одаренной, прекрасной, развитой и постоянно прогрессирующей Европе.

Запад смотрит на свое неизбежное соседство и партнерство с «варварским» Материком как на то, что должно быть ограничено, управляемо или даже уничтожено. «Да Россия виновата уже тем, что она Россия, а русские тем, что они русские, т.е. славяне: ненавистно славянское племя Европе, *les esclaves*, дескать, рабы» [2. С. 62–63]. Так мыслил и Н.Я. Данилевский, и многие русские мыслители; и у них, и у нас слишком слаба надежда, что когда-нибудь это изменится к лучшему. Расистская традиция, часто латентная, присуща Европе уже много веков. Порой она сглаживалась (например, во времена ГДР, восточно-европейского соцлагеря), но оставалась достаточно живой, чтобы воскреснуть. Не всех и не всегда можно перевоспитать (об этом писал еще Платон, говоря о некоторых мальчиках, чей характер, как «крутой рог»).

Как полагал Ф.М. Достоевский, «Европа, не совсем понимая наши национальные идеалы, т.е. меряя их на свой аршин и приписывая нам лишь жажду захвата, насилия, покорения земель», отстаивает свои интересы [3. С. 63].

Однако «имперскость» Материка, его огромная территория и вооруженные силы не позволяют надеяться даже в отдаленные времена на его покорение и аннигиляцию.

Одна из причин этого заключается также в том, что «имперскость» Духовной цивилизации подпитана известной всему миру *мощью и духом русского народа с его сильнейшей патриотической мотивацией*. Как полагал Достоевский, «Россия сильна народом своим и духом его, а не то, что лишь образованием, например, своим, богатствами, просвещением и проч., как в некоторых государствах Европы, ставших за дряхлостью и потерей живой национальной идеи, совсем искусственными и как бы даже ненатуральными» [3. С. 62].

Таким образом, «опасная» цивилизация пугает «цивилизованный мир» своей *устойчивой Традицией, некоей не-буржуазностью ценностей, «варвар-*

ством» (с точки зрения Запада), недисциплинированностью, нежеланием переделать себя под западные стандарты и недостаточной рациональностью. «Нет, народ наш не матерьялист, – пишет Достоевский, – и не развращен еще духом настолько, чтоб думать об одних только насущных выгодах и о положительном интересе. Он рад духовно, если предстанет великая цель, и примет ее как хлеб духовный» [2. С. 69–70]. Хлебом духовным становится в XXI в. оформление многополярности мира, торможение нравственно сомнительной меонической активности «цивилизованного» Запада и поддержка униженных и обиженных сильными мира сего.

Запад же как бы навсегда выбрал этот рациональный и научно-технологический путь и этот земной мир. И можно ли пройти, цenia путь Запада, мимо загадочных и как бы радикальных слов чудотворца, святого и праведного отца Иоанна Кронштадтского? Он сказал: «Прилепление к миру есть заблуждение и дух диавола» [8. С. 48]. Эта как бы демоническая сторона Запада активно действует и на наше население – через массовую культуру, потакание массовому гедонизму, упрощение высоких смыслов человеческой, социальной и культурной жизни.

О нашем возможном «варварстве» Федор Михайлович говорил так: «Все же отрицатель – гунн, варвар и татарин – отрицал не во имя чего-нибудь высшего, а во имя того, что сам был до того низок, что даже и в два века не мог разглядеть европейскую высоту» [2. С. 39]. Конечно, среди русских (россиян) есть подобные отрицатели. Но они в маргинальном меньшинстве. А в основном народ не только на высоте европейской культуры, но бывает и выше. Бывает учителем Европы – как Чайковский или Чехов, как Королёв или Калашников, Рахманинов или Врубель.

Размах Запада столь мощен, что победа над ним (по сути, победа Бога) *очень непроста, трагична и непредсказуема*, причем до скончания времен. Это испытание, противостояние послано Богом, и мы не вправе от него отказываться (т.е. предать Бога и самих себя).

Итак, Запад *слишком нехристианский, слишком свободный, слишком заблудившийся*. И это не позволит ему одолеть «Большую духовную страну», одолеть сильную многими светоносными качествами цивилизацию.

Если же Россия снова существенно повернется в либерально-демократическую сторону, то рухнет, как Иерусалим в 70 г. н.э. от римской армии будущего императора Тита. За возможным видимым благополучием ее граждан будет скрываться духовный меонизм и утрата базисных культурно-исторических скреп. За сытость придется расплатиться *физической, языковой и культурной погibelью*. Св. Иоанн Кронштадтский сказал на этот счет прониновенные, безусловно, *эзотерические* слова: «Доколе Россия будет православна и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, доколе она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и ратных, бедственных обстоятельствах, и российские князья, цари, императоры и христолюбивое воинство всегда усердно чтили Приснодеву и Матерь» [8. С. 101].

Россия «как маленькая уютная европейская страна», как послушная часть западного мира – это великий обман со стороны Запада и полная, скорая аннигиляция всего русского и созданного русскими и россиянами.

Но Бог проиграть не может. Пришло время не малоудачной небуржуазной, при этом с элементами демонизма, самоидентификации (СССР), а время *полноты Логоса*. Логос – это изначальное Божье наименование вещей, премудрость Божьего плана мироустройства, Божья благая воля. Частично Он явлен на Западе – это рационально-логическое развитие, научно-технический прогресс, рациональное освоение Земли и космоса, рациональная и улучшающаяся организация жизни общества. А.С. Панарин об этом сказал так: «упорядочивающе-классифицирующий тип» одаренности [5. С. 168]. Он тоже – Божий дар.

Но полнота Логоса немыслима без сильной духовно-нравственной составляющей, без веры в Бога. У Панарина на этот счет сказано: православная цивилизация опирается на фундаментальную идею «генезиса бытия как Божественного искусства» [5. С. 168]. Только настоящая и будущая Россия способна отстоять христианскую, а также исламскую, буддистскую и другую традиции, избежать слишком окончательной самоотдачи в пользу приземленного и духовно ограниченного капитализма, чрезмерного эгоизма и чрезмерной рационализации (самой жизни).

В чем же заключается *полнота Логоса (христианского Логоса, но и исламского, религиозного)*? Эта полнота, конечно, недостижима, но, как мыслил Достоевский, «основная идея и всегда должна быть недостижимо выше, чем возможность ее исполнения, н<a>пр<имер> христианство» [3. С. 69].

Первое – это *нравственность*. Достоевский говорит: «Напротив, не лучшая ли политика для *великой* нации именно эта политика чести, великодушия и справедливости...?» [2. С. 65]. Не менее это касается каждого россиянина и социальных слоев.

Второе – это устремленность к *Богу*. Достоевский высказывает великую метафизическую мысль, говоря о «чистой» истине православия: «Чистая истина вне истин<ы> просв<ещения>» [3. С. 183]. То есть основная (религиозная, включая ислам) мысль России *вне и чище* просветительской истины Запада. Из православия, а не из идей Просвещения, говорит Достоевский, «выйдут все разрешения» [3. С. 194]. Во всяком случае, из идей Просвещения, как показывает культурно-исторический опыт народов, идеальный мир, да и просто подходящий мир на Земле построить не получается.

Третье – это строительство «дворцов» не на земле, а на Небе. Человек, общество, ущемленные морально-религиозно, неспособны даже так подумать. Они добиваются благ, свобод, «открытости», радикальной эмансипации и не видят, что это *недоброе обезличивание и «всесмещение»*, пишет А.С. Панарин. Они сдают «старые» устойчивые структуры ради своего природного эгоизма и своеволия. Утрачивают «жизненный духовный тонус в одномерном обществе» [6. С. 88].

Четвертое – чистота души и духа, например, такая, которую проповедовал Будда: «Я вернусь к людям излечить их от знания, не знающего любви» [6. С. 91, цит. Будды].

Пятое – это истинная семья и истинный родовой процесс. Посттрадиционный человек адекватно не ценит эту истину жизни, своеволичает и блуждает. Часто его коренной ответ – только истинная самореализация одинокой личности (и это отчетливо явлено в великом «Бытии и времени» М. Хайдеггера).

Шестое – это очищение народа (народов), общества, культуры; просвещение и облагораживание жизни. А Запад между тем другие «суперэтнические образования» ценностно дискредитирует «в качестве „империй“» [6. С. 7] и при этом навязывает свои негодные антихристианские и антирелигиозные нормы жизни. Его линия, согласно Панарину, – *социал-дарвинистская*, и он не остановится перед гибелью более слабых этносов, культур и экономик (не они цель западного прогресса). А между тем «большие прозрения культуры отнюдь не всегда питаются благополучием» [6. С. 27]. Элемент социал-дарвинизма приоткрыл нам успешный экономический киллер Джон Перкинс: «Работа «киллера от экономики» заключалась в проведении в жизнь политики, защищавшей интересы американской корпоратократии (союза правительства, банков и корпораций) под видом борьбы с экономической отсталостью» [7. С. 6].

Седьмое – это «телесная» мощь цивилизации – мощь современной экономики, политики, социальной жизни, государства, вооруженных сил; защита справедливости во всем мире. Как сказал великий классик, «России нужно надеяться на свой меч, а не на дружбу Европы» [3. С. 302].

Восьмое – это светлая свобода полноценной жизни и любви, творчество и духовность человека, сообщества, общества, культуры, в идеале – всего человечества. Преодоление «катастрофической „порчи человека“» [6. С. 5]. Для Запада это невозможная и ненужная задача: человек и так, по его мнению, великолепен. Как пишет Г. Мелвилл, «мы, американцы... особые, избранные люди, мы – Израиль нашего времени, мы несем ковчег свобод миру» и т.д. [6. С. 243]. Напоминает некоторых европейских вождей XX в.

Девятое – это Спасение по суду Божьему. О нем прекрасно знают и судят верующие, но иные могут совсем ничего не понимать и никак это не оценивать. Однако, согласно Панарину, великие альтернативы истории *рождаются в лоне великой традиции*, которой Россия сполна обладает [6. С. 275].

И наконец, приведем как бы скромный, но весомый аргумент от Достоевского, который находил, что «язык – народ, в нашем языке это синонимы, и какая в этом богатая глубокая мысль!» [2. С. 80–81].

И тогда можно сделать вывод, что «нашего-то языка дух – бесспорно многогранен, богат, всесторонен и всеобъемлющ». А французский язык француза – «он проживет свою жизнь и на французском языке, шутя, с коротенькими идейками и с парикмахерским развитием, а умрет, совсем не заметив, что всю жизнь был дураком» [2. С. 82–83].

Вероятно, писатель не прав, воспринимая таким образом всесторонность и особое богатство французского языка, в котором свой сильный дух, своя страсть и жизнь, свое предназначение в мире. Но этот аргумент тоже красноречив и соприкасается с истиной.

Очевидно, национальный Логос России, сама Россия (а не Запад) в наибольшей степени соответствуют этому и в наибольшей степени способны приблизиться к недостижимой Божьей Истине и Вершине. Духовно-нравственный крест России должен выстоять перед происками все новых и новых обманщиков. Современному русскому (россиянину) можно и нужно вернуть «воодушевление жизни и воодушевление правды, витальную и нравственно-религиозную пассионарность» [6. С. 254–255].

Быть может, *главное предназначение* русской цивилизации с ее православным (шире – религиозным) архетипом – «заново утвердить приоритеты

культуры и морали», а также религии, защитить слабых в мировом сообществе и успешно противостоять настойчивому и упорному западному социал-дарвинизму [5. С. 63].

Список источников

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Сочинения и наброски автобиографического и публицистического характера. Дневник писателя. 1877, год 2-й, январь. М. : СЛОВО/SLOVO, 1999.
2. Достоевский Ф.М. ПСС : в 30 т. Т. 23: Дневник писателя за 1876 год. Май – октябрь. Л. : Наука, 1981.
3. Достоевский Ф.М. ПСС : в 30 т. Т. 24: Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь – декабрь. Л. : Наука, 1982.
4. Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? М. : Ин-т философии РАН, 1996.
5. Панарин А.С. Православная цивилизация. М. : Институт русской цивилизации, 2014.
6. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М. : МГУ, 1999.
7. Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы / предисл. и ред. Л.Л. Фитуни. М. : Pretext, 2005.
8. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2012.

References

1. Dostoevskiy, F.M. (1999) *Brat'ya Karamazovy. Sochineniya i nabroski avtobiograficheskogo i publitsisticheskogo kharaktera. Dnevnik pisatelya. 1877, god 2-y, yanvar'* [The Brothers Karamazov. Works and Sketches of an Autobiographical and Publicistic Nature. A Writer's Diary. 1877, Year 2, January]. Moscow: SLOVO/SLOVO.
2. Dostoevskiy, F.M. (1981) *Polnoe sobranie sochniniy v 30-ti t.* [Collected Works in 30 Volumes]. Vol. 23. Leningrad: Nauka.
3. Dostoevskiy, F.M. (1982) *Polnoe sobranie sochniniy v 30-ti t.* [Collected Works in 30 Volumes]. Vol. 24. Leningrad: Nauka.
4. Panarin, A.S. (1996) *"Vtoraya Evropa" ili "Tretiy Rim"?* ["The Second Europe" or "The Third Rome"?]. Moscow: Institut filosofii RAN, 1996.
5. Panarin, A.S. (2014) *Pravoslavnyaya tsivilizatsiya* [Orthodox civilization]. Moscow: Institute of Russian Civilization.
6. Panarin, A.S. (1999) *Rossiya v tsiklakh mirovoy istorii* [Russia in the cycles of world history]. Moscow: MSU.
7. Perkins, J. (2005) *Ispoved' ekonomicheskogo ubiytsy* [Confessions of an Economic Hitman]. Translated from English. Moscow: Pretext.
8. Holy Righteous Father John of Kronstadt. (2012) *Ya predvizhu vosstanovlenie moshchnoy Rossii* [I Foresee the Restoration of a Powerful Russia]. Moscow: Institute of Russian Civilization.

Сведения об авторе:

Курабцев В.Л. – доцент, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: kurabtsev@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kurabtsev V.L. – Dr. Sci. (Philosophy), docent, professor of the Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: kurabtsev@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024;
одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.02.2025
The article was submitted;
approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication